

УДК 947.084.5(571.54)

DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-3-24-31

Алина Алексеевна Красовская,
Бурятский государственный университет
(г. Улан-Удэ, Россия),
e-mail: alina.spiridonova.94@mail.ru

Городское управление в лицах. Социальный портрет служащего городского управления в г. Верхнеудинске в 1922 году

В статье рассматривается личностная характеристика каждого члена городского управления в г. Верхнеудинске, так как в большинстве случаев именно человеческий фактор задаёт вектор политической, социальной, экономической и культурной составляющей жизни города. На основании опубликованных, а также неопубликованных, впервые введённых в научный оборот исторических источников, был проанализирован обширный материал. На примере Верхнеудинска выявлены характерные особенности и основные проблемы формирования кадрового состава городского управления на окраине страны в условиях чрезвычайной ситуации: Гражданской войны, военной интервенции, строительства государства нового типа. Автор предпринял попытку создания социального портрета среднестатистического муниципального служащего г. Верхнеудинска. Опыт составления данных социальных портретов не нов, достаточно широко распространён как в отечественной, так и зарубежной историографии, но в конкретных территориально-временных границах и формах совершается впервые. Оценка производится по критериям пола, возраста, образования, профессионального опыта и политических взглядов. В заключении автор приходит к выводу, что деятельность Верхнеудинского городского управления можно считать удовлетворительной, кадровый состав не обладал как достаточным опытом в управлении городом, так и образованием.

Ключевые слова: Дальневосточная Республика, Верхнеудинск, городское управление, советская власть, кадровый состав

Alina A. Krasovskaya,
Buryat State University
(Ulan-Ude, Russia),
e-mail: alina.spiridonova.94@mail.ru

City Management in Persons. Social Portrait of Employees of Urban Management in Verkhneudinsk in 1922

The article considers personal characteristics of each member of the city management in the city of Verkhneudinsk, as in most cases it is the human factor that specifies the vector of political, social and economic component of the life of the city. On the basis of published and unpublished historical sources, extensive material was analyzed, using the example of Verkhneudinsk to reveal the characteristic features and main problems of the formation of the staff of the city government on the outskirts of the country in an emergency situation. The authors made an attempt to make a compilation of social portrait of the average municipal employee. Assessment is made for the following criteria: sex, age, education, professional experience, political views. The authors conclude that the activities of the Verkhneudinsk city government can be considered satisfactory, the personnel did not have enough experience or training to govern the city.

Keywords: the Far Eastern Republic, Verkhneudinsk, city government, Soviet government, personnel

Введение. Исследование становления института местного самоуправления на сегодняшний день приобретает особую актуальность. Это связано с тем, что важнейшим условием, которое демонстрирует уровень развития гражданского общества, степень его участия в управлении государством, является именно местное самоуправление. Муниципальная власть на данном этапе её развития приобрела эффективную форму публичной власти и направлена в первую очередь на преодоление расстояния между населением

и правительством. Это выражается в привлечении граждан к активному участию в принятии судьбоносных для государства решений, а также в осуществлении надзорной функции над действиями властных органов.

Однако данная задача местного самоуправления осложняется тем, что советская политическая традиция на протяжении всего периода своего существования руководствовалась идеями командно-административного управления, в результате сформировав у граждан пренебрежительное отношение к

© Красовская А. А., 2019

муниципальной власти и стойкое нежелание участвовать в местном самоуправлении. Для активизации населения в решении местных проблем недостаточно только имеющейся нормативно-правовой базы, регламентирующей формы непосредственного участия общества в вопросах управления территориями. Для изменения мнения населения о муниципальной власти потребуется исследовать советский исторический опыт местного самоуправления, обратиться ко времени формирования советских муниципалитетов на основе новых законодательных актов, в частности проанализировать деятельность Верхнеудинского городского управления в начале 1920-х гг., а также уделить пристальное внимание персоналиям, осуществлявшим свои полномочия на местах. Это необходимо для адекватного учёта достижений и ошибок прошлого при реформировании современной системы местного самоуправления. Кроме этого, должно уделить внимание и такому аспекту, как личные качества чиновников, в чьих руках была сосредоточена городская власть, ведь именно от их деятельности зависела жизнь города и края.

Методология и методы исследования.

В исследовании проблема изучения социального портрета городского служащего основывается на принципах историзма, научности и объективности. Для достижения поставленных целей были проанализированы научные труды советских и российских историков, обобщены теоретические положения городского управления как в пределах страны, так и в отдельных городах, в данном случае в г. Верхнеудинске в 1920-е гг.

Для интерпретации архивных источников был осуществлён сбор, анализ и классификация информации, применён математический метод, а также использованы демографические коэффициенты. В то же время, не умаляя значения вышеуказанных способов обработки информации, основным методом установления исторического появления документов, их соотношения с другими материалами исследования стал текстологический анализ.

При детальном рассмотрении исторического процесса как единого и завершённого ансамбля с объединёнными причинно-следственными связями незаменим системный метод, позволяющий увидеть действительность, наиболее приближённую к реальности, и отобразить её как систему с взаимосвязанными и взаимодействующими объектами, входящими в неё.

Одним из ключевых в исследовании стал историко-сравнительный метод. Он позволил не только выявить специфические особенности в работе служащих городского управления г. Верхнеудинска, но и определить характерные черты муниципальной деятельности до- и послереволюционного периодов. Микроисторический метод, применённый в исследовании, помог всесторонне рассмотреть объект исследования, отобразить конкретные процессы в деятельности органов городского управления, начиная с их формирования и заканчивая функционированием. Конкретный метод, и это, на наш взгляд, главная его ценность, предоставил возможность уменьшить масштаб исследования и позволил не только увидеть все грани изучаемого объекта, но и продемонстрировать многообразие исторического прошлого.

Оценка и изучение большого количества мелких деталей, факторов, содержащихся в исторических источниках, касающихся жизни городского служащего, условий труда и отдыха, социально-политических предпочтений и другого, были произведены при помощи теоретико-прикладных наработок «истории повседневности».

Результаты исследования и их об- суждение. История городского управления в Верхнеудинске восходит к середине 70-х гг. XIX в., когда было создано общественное городское управление, к моменту анализируемых событий просуществовавшее почти полвека, испытав на себе негативные последствия смены государственной власти, идеологии и формирования новых городских органов как чрезвычайной формы управления городом (народно-революционный комитет), единственно возможных в сложных условиях гражданской войны и интервенции [11, с. 19].

Согласно постановлению Прибайкальского областного управления № 43 от 27 января 1922 г., опубликованному в газете «Прибайкальская правда» № 20 (86) от 29 января 1922 г., городским собранием уполномоченных было принято решение о переименовании Верхнеудинского городского народно-революционного комитета в Верхнеудинское городское управление¹.

Прежде чем мы приступим к освещению обозначенной в заглавии темы, необходимо, во-первых, раскрыть понятие «муниципальный служащий». Муниципальный служащий – это гражданин, который исполняет свои обязанности по муниципальной должности, чётко оговорённые в законодательстве,

¹ ГАРБ. – Ф. Р-968. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 13.

за денежное вознаграждение, выплачиваемое из бюджета [15, с. 101].

Во-вторых, используя основной закон «О выборах в местные, сельские, волостные, городские и уездные органы Управления Дальневосточной Республики» от 03.06.1920 г., важно выяснить круг потенциальных кандидатур в органы городского управления. В соответствии с данным нормативно-правовым актом, только человек, достигший совершеннолетнего возраста (18 лет), имеющий гражданство Дальневосточной республики, мог стать членом городского управления. Пол, вероисповедание, национальность согласно законодательству при назначении на должность не учитывались¹.

В целях повышения эффективности управления городом была разработана более детализированная, по сравнению с предшествующим органом городской власти, структура городского управления. После внутренней трансформации система отделов городского управления в г. Верхнеудинске включала следующие отделы: административный, хозяйственный, финансовый, здравоохранения, народного образования и военного ведомства [5, с. 57]. Именно такая структура действовала до декабря 1922 г. – момента сложения полномочий Верхнеудинского городского управления и передачи власти Прибайкальскому Губревкомом².

Первоначально в состав горуправления вошли С. М. Киселев, М. В. Душин, С. Ф. Городков, Н. А. Гальперов, А. П. Алютин. На втором заседании, состоявшемся 29 января 1922 г. (Протокол № 2), было распределено заведывание всеми отделами³. В ходе данного заседания отделы были закреплены таким образом: А. П. Алютин (председатель горуправления) был назначен заведующим административным отделом, С. Ф. Городков (заместитель председателя) – хозяйственным, М. В. Душин – финансовым, С. М. Киселев – отделом здравоохранения. Заведующим отделом народного образования первоначально был назначен Н. А. Гальперов, но, служа в военном ведомстве, он отказался от должности, поэтому отдел Наробраза возглавил Ф. П. Потапов. В ходе дальнейшей работы городского управления состав членов периодически менялся. Так, на заседании от 28 сентября 1922 г. было принято решение вывести из

состава членов Горуправления С. Ф. Городкова и С. М. Киселева. Причём С. Ф. Городков за нецелевое использование денежных средств сначала был временно отстранён от должности заведующего хозяйственным отделом, а затем уволен со службы.

В этот же день собрание уполномоченных Верхнеудинского городского управления вместо выбывших большинством голосов избрало В. И. Ворожейкина и Г. В. Сарapulкина, который в последующем был назначен на должность заведующего отделом Наробраза. Обязанности заведующего хозяйственным отделом временно были возложены на И. Н. Мокеева.

Несмотря на то, что у нескольких членов Верхнеудинского городского управления имелся муниципальный опыт, всё же проблем в его работе отмечалось немало. Одной из таких проблем стал непрофессионализм служащих. Председатель Горуправления А. П. Алютин в своём приказе № 185 от 16 октября 1922 г. особо обращал внимание на неподобающую работу сотрудников городского управления, например, неоднократно отмечалось, что служащие Горуправления «вступали с посетителями в разговоры частного характера, чем отвлекались от своих прямых обязанностей и тем самым нарушали работу учреждения»⁴.

Так же, как и в Верхнеудинском горнарревкоме, остро ощущалась нехватка квалифицированных специалистов. Кадровый вопрос долгое время оставался нерешённым. На протяжении существования городского управления проходили постоянные сокращения рядовых работников. В административном отделе отсутствовал секретарь, в финансовом отделе ощущался крайний дефицит профессиональных рабочих. Пытаясь проанализировать работу органов городской власти, А. А. Спиридонова в статье «Деятельность Верхнеудинского городского управления в условиях Гражданской войны» поднимает проблему недостаточной квалификации специалистов, которая сопровождается яркими примерами из рабочих будней Горуправления в 1922 г. [6, с. 22]. Так, заведующий финансовым отделом М. В. Душин, считая, что его отдел не укомплектован квалифицированными специалистами, неоднократно обращался к председателю городского управления с просьбой о назначении во вверенный ему отдел опытных работников со знанием финансового дела.

Ситуацию усугубляла и общая текучка кадров. Всё это приводило к тому, что ра-

¹ О выборах в местные, сельские, волостные, городские и уездные органы Управления Дальневосточной Республики: закон ДВР от 03.06.1920 г. // Собрание узаконений Дальневосточной Республики (СУ ДВР). – 1921. № 4. – С. 322–341.

² ГАРБ. – Ф. Р-968. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 16.

³ Там же. – Д. 2. – Л. 16.

⁴ Там же. – Д. 6. – Л. 196.

боту тех, кто ушёл, исполнять было некому. Для большинства служащих и рабочих приоритетной оставалась возможность перевода в другую управленческую структуру, но такой исход событий был маловероятен ввиду катастрофической нехватки рабочих мест. В городе ощущался тотальный недостаток в «серьёзных работниках», которые бы понимали своё назначение, были способны инициативно трудиться [7, с. 194]. Кстати, серьёзное отношение к выполняемой работе и вдумчивость стояли в перечне главных качеств кандидата на должность советского административного служащего, который сформулировал С. Ф. Городков, выступая с отчётом о работе Верхнеудинского городского управления за весь период его существования. Итак, кроме перечисленных критериев, претендент в первую очередь должен быть местным жителем, состоять в партии, отличаться особыми па-

триотическими чувствами к своей стране (в данном случае имеется в виду, что человек не мечтает сменить место жительства, так как зачастую многие сотрудники покидали свои рабочие места в связи с переездом в Советскую Россию или за рубеж) [5, с. 60].

Беря за основу данную характеристику, члены Верхнеудинского городского управления при подборе делопроизводителей для вновь созданных отделов уделяли особое внимание ещё и наличию опыта работы, необходимых умений и навыков, так как люди, которые принимались на должность, становились «глазами, ушами и руками» их начальников. Анализ заявлений о приёме на работу в горуправление показал, что желающих получить определённую должность было довольно много, но лишь малая часть из них соответствовала заявленным требованиям. Анализ представлен в таблице.

Количественный и качественный состав заявлений о приёме на работу в Верхнеудинское городское управление*

<i>Кол-во заявлений</i>			<i>Опыт</i>			<i>Грамотность</i>		
всего	муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего	муж.	жен.
67	58	9	8	5	3	19	15	4
100 %	86,6 %	13,4 %	11,9 %	7,5 %	4,5 %	28,4 %	22,4 %	5,9 %

* Составлено по: ГАРБ. – Ф. Р-968. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 1–69.

Как показано в таблице, число кандидатов, соответствующих требованиям для получения вакантной должности при городском управлении, чрезвычайно мало. Подавляющее количество заявлений о приёме на работу, поступивших в канцелярию Горуправления, объясняется обнищанием общества в столь сложный для города и страны в целом период – Гражданская война и иностранная интервенция в прямом и переносном смысле «обескровила» население. В заявлениях ярко отражена острая нужда горожан в денежных средствах. Анализ заявлений позволяет сделать вывод, что в большинстве случаев соискатели просили предоставить им «хоть какую работу», так как «были лишены всяких средств к существованию», не имели возможности кормить и содержать свои семьи¹. Стоит отметить и уровень грамотности кандидатов – подавляющее число заявлений о приёме на работу (71,6 %) были составлены с ошибками, имели нарушенную и нелогичную структуру содержания. Некоторая часть заявлений составлялась третьими лицами по личной просьбе самих заявителей. Данный факт объясняется тем, что собственноручно составить и написать текст заявления

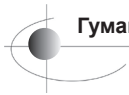
некоторые соискатели были не в состоянии, поскольку большая их часть мигрировала в город в начале XX в. из сельских местностей (где система начального обучения была слабо развита) в возрасте, исключающем получение элементарных навыков в школе, да и не имевших возможности в силу необходимости устройства на новом месте и поиска свободной экономической ниши или заработка, а потому были безграмотными. В таких случаях в заявлениях был указан составитель, на месте подписи заявителя ставился крестик или подпись отсутствовала совсем.

Удручающей была ситуация с наличием опыта работы, только 11,9 % заявителей ранее вели трудовую деятельность по определённой специальности. Например, гражданка А. М. Сарникова в своём заявлении указала, что претендует на должность машинистки, так как ранее работала в этой должности на протяжении трёх месяцев (стоит отметить, что предыдущее место работы не было указано), а также имеет в собственности печатную машинку². Проведя анализ приведённых в таблице данных, можно прийти к выводу, что формирование новых органов городской власти шло достаточно сложным путём и в

¹ ГАРБ. – Ф. Р-968. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 24.

² Там же. – Л. 58.

сложившихся обстоятельствах как внутри государства, так и учитывая положение дел на внешнеполитической арене, требовало очень тщательного отбора среди потенциальных работников от членов Горуправления.

Таким образом, аппарат городской власти не мог рационально функционировать. Как отмечали современники, такая система управления была «неизбежной и необходимой» – неизбежность её обуславливалась ограниченностью штата городского управления в количественном отношении при достаточно широких, не будет преувеличением сказать, «безбрежных» обязанностях [9, с. 115]. В таких условиях труда постоянной спутницей делопроизводства становилась бумажная волокита, процветал бюрократизм, что вполне реалистично объяснил в статье «Маленькие недостатки механизма», опубликованной в газете «Дальне-Восточная республика», Д. Гершатер [1]. Волокита выступала дополнительной доходной статьёй, своеобразной «прибавкой к заработной плате» муниципального служащего, а также снимала с него определённую степень ответственности за выполняемую работу, позволяя быть неаккуратным и невнимательным, как, впрочем, и во времена Городской Управы. Соглашаясь с этими выводами справедливости ради, скажем, что, критикуя работу аппарата горуправления, автор статьи не учитывал, во-первых, его численного состава – пятерых служащих, за каждым из которых были закреплены непосильные обязанности, во-вторых, катастрофическую нехватку финансов, которая, несомненно, осложняла ситуацию. Добавим, что в условиях отдалённости от центральных районов России, невозможности обмена опытом в управлении городом, отсутствия не только достаточного числа управленцев, но и просто грамотных штатных работников, осуществлять чётко отлаженную работу по управлению городом было достаточно проблематично [10, с. 43–44].

Проведя анализ разрозненных архивных материалов (личные карточки членов городского управления, сведения из протоколов заседаний, межведомственная переписка и т. д.), мы попытались составить социальный портрет среднестатистического служащего Верхнеудинского городского управления. В качестве критериев нами были приняты пол и возраст, образование, наличие профессионального опыта и политические взгляды служащих.

Основываясь на полученных данных, можно констатировать гендерную диспро-

порцию в составе Горуправления – абсолютно все муниципальные служащие (100 %) – мужчины. Данные показатели объясняются в первую очередь традиционностью – вплоть до 1917 г. женщины не могли подавать свой голос за определённого кандидата на выборах и, тем более, не могли быть избранными. Такое же ограничение (конечно, бывали и редкие исключения) распространялось и на занимаемые руководящие должности. Введение всеобщего избирательного права ещё находилось на начальном этапе внедрения, поэтому большая часть населения не понимала и не осознавала истинный смысл приобретённого избирательного права [8, с. 72–79].

Возраст, как и пол, не являлся одной из незыблемых категорий государственной службы. Однако в вопросах возраста кандидатов всё же существовали ограничения: поступить на государственную службу можно было лишь по достижении 18-летнего возраста. Но, несмотря на отсутствие в законодательной базе принципиальных возрастных ограничений, членами городского управления становились мужчины, возраст которых превышал 35 лет, что вполне закономерно, ведь именно мужчины этих возрастов обладали значительным опытом в управленческой сфере, компетентностью в решении многих вопросов, немаловажным был и явный авторитет в обществе. Так, на момент избрания председателем горуправления А. П. Алютину было 38 лет, а С. Ф. Городкову – 44 года. Все вышеперечисленные качества учитывались избирателями на выборах уполномоченных в народное собрание, поэтому молодым людям в возрасте от 18 до 30 лет зачастую было невозможно стать членом Верхнеудинского городского управления.

Сведения об образовании членов Верхнеудинского городского управления очень малы. Данные о наличии образования в личное дело сотрудника заносились только в том случае, если муниципальным служащим было окончено учебное заведение. Как показывают многочисленные исследования, в начале XX в. продолжалась тенденция последней четверти XIX в. в получении домашнего и начального образования. В начале 1920-х гг. такое образование имелось у большинства горожан. В указываемый период в Забайкалье сеть образовательных учреждений начальной ступени уже существовала повсеместно, а городские и церковно-приходские школы были не только в больших (Чита) или средних (Верхнеудинск), но даже в малых городах (Акша, Баргузин). Поэтому стоит предположить, что в личных

делах такой тип образования, как явление достаточно распространённое, не фиксировался, а окончивших, к примеру, Прибайкальское народное училище (бывшее городское 3-классное) или духовную семинарию членов Горуправления не было, как и выпускников средней или высшей школы. Это вполне закономерно, учитывая место рождения служащих, часть которых были крестьянами (например, С. Ф. Городков – уроженец с. Песочная Буда Могилёвской губернии¹). Учебные же заведения в основном были сконцентрированы в городах, и обучение в них сельских жителей требовало значительных денежных затрат на проезд, проживание и оплату обучения, что, безусловно, являлось препятствием для получения профессионального образования и делало его не доступным для широких слоёв населения. На основании вышесказанного можно сделать вывод, что среди членов Горуправления отсутствуют работники, у которых имеется систематическое, «внедомашнее» образование. Но данный факт никоим образом не даёт права утверждать, что бюрократия города страдала невежественностью. С уверенностью можно отметить удовлетворительный уровень образования сотрудников городского управления: они отлично владели грамматикой, достаточно умело применяли на практике математические навыки и, что немаловажно, являлись отменными мастерами ораторского искусства. Этим познаниям в большинстве случаев было достаточно в период становления власти Советов.

В частности, А. П. Алютин, занимавший должность председателя Верхнеудинского городского управления, начал своё обучение в высшем учебном заведении только лишь в 1923 г. Направление в Коммунистический университет им. Я. М. Свердлова он получил по направлению от ЦИК СССР и ВКП(б), так как страна остро нуждалась в профессиональных кадровых сотрудниках, необходимых для грамотной и рациональной работы в советских и партийных администрациях [4, с. 271]. Важным является и тот факт, что стремление получить среднее или высшее образование среди чиновников только зарождалось в начале XX века и достигло своего апогея в 30-е гг. XX столетия.

В 1920-е гг. начинает существенно меняться и усложняться административная система. Данный процесс сопровождался потребностью в работниках, которые должны

¹ «Книга памяти» жертв политических репрессий в Восточном Забайкалье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zabarchives.ru/memory/> (дата обращения: 24.12.2018).

были обладать определённым опытом в сфере управления в различного рода властных структурах. Речь в данном случае идёт о служащем «нового» типа. Несмотря на то, что руководством ценились такие личные качества, как целеустремлённость работника, его честность и патриотичность, также к сотрудникам Горуправления предъявлялись следующие требования: наличие достаточного багажа «специфических» знаний, опыт применения знаний на практике (его практические навыки), а также компетентность работника.

Среди членов Верхнеудинского городского управления только С. Ф. Городков обладал достаточным опытом в управлении городом. Изначально он трудился в составе Верхнеудинской городской управы [3, с. 82], затем стал председателем Верхнеудинского городского народно-революционного комитета², в последующем был «правой рукой» А. П. Алютина, который занимал должность председателя Верхнеудинского городского управления. Сам же А. П. Алютин был простым рабочим, сменил немало видов трудовой деятельности. В частности, начиная с 1902 г., ударно трудился на серных рудниках по специальности «горнорабочий», также он освоил такую профессию, как «помощник машиниста» и осуществлял свою рабочую деятельность на Китайско-Восточной железной дороге. Был активным участником как Первой русской революции в 1905 г., так и Февральской революции. После приезда на Дальний Восток он возглавил Военную комиссию Советов во Владивостоке. Она осуществляла контроль за деятельностью командующего войсками Приамурского округа, занималась размещением воинских частей в Приморских гарнизонах, следила за общественным порядком. С 1919 по 1920 г. А. П. Алютин был направлен владивостокской организацией РКП(б) руководить партизанским движением в Приморье. Им и его соратниками были организованы массовые забастовки на транспорте, в городах и других стратегически важных объектах для подрыва и ослабления влияния не только белого движения, но и войск интервентных захватчиков [14, с. 89]. М. В. Душин с 8 августа 1920 г. входил в состав Верхнеудинского городского народно-революционного комитета³. Что касается остальных сотрудников городского управления, в настоящий момент не удалось отыскать информацию об их трудовой деятельности, которую они осуществляли ранее.

² ГАРБ. – Ф. Р-15. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 18.

³ Там же.

С установлением власти Советов как по всей стране, так и в г. Верхнеудинске, имущественный ценз отходит на второй план и перестаёт быть определяющим критерием для поступления на службу. Если ранее Городская дума состояла в основном из представителей купечества, мещанства, чиновничества, то в 20-е гг. XX в. сословная дискриминация утратила своё практическое назначение [13, с. 110]. Принадлежность к определённому сословию заменяется приверженностью к коммунистической идее, именно поэтому важным критерием для получения должности в административно-управленческом аппарате было членство в партии [12, с. 243]. В частности, А. П. Алютин с 1917 г. состоял во Всесоюзной коммунистической партии большевиков [4, с. 272] и был ярким борцом, сражавшимся за победу коммунизма, совместно с С. Лазо, В. Владивостоковым, М. Губельманом, И. Сибирцевым, А. Фадеевым, а также

вёл активную, широко направленную деятельность против контрреволюционных сил [2, с. 42]. С. Ф. Городков также с 1917 г. был членом ВКП(б)². Изученные документы позволяют утверждать, что состав Верхнеудинского городского управления проникся идеей коммунизма и целенаправленно продолжал начатую горнарревкомом работу по советизации города.

Заключение. Принимая во внимание все вышеуказанные атрибуты городского служащего г. Верхнеудинска, можно с определённой уверенностью составить его социальный портрет. Таковым является мужчина средних лет, достаточно грамотный, но не получивший среднее или высшее образование, имеющий недостаточный опыт работы в сфере управления городом и, как правило, коммунист. Именно эти люди руководили хозяйством города, восстанавливали основные отрасли городской жизни в такой тяжёлый для страны период.

Список литературы

1. Гершатер Д. Маленькие недостатки механизма // Дальне-Восточная республика. 1920. № 89. С. 1.
2. Егунов Н. П. Очерки истории Дальне-Восточной Республики. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1972. 115 с.
3. Паликова Т. В. История городского самоуправления Верхнеудинск – Улан-Удэ. 1875–2015. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2015. 159 с.
4. Петров Ф. Н. Героические годы борьбы и побед: Дальний Восток в огне гражданской войны. М.: Наука, 1968. 390 с.
5. Спиридонова А. А. Основные проблемы деятельности органов Верхнеудинского городского самоуправления в период становления советской власти // Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2016. Вып. 3. С. 57–61.
6. Спиридонова А. А. Деятельность Верхнеудинского городского общественного самоуправления в условиях Гражданской войны // Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2016. Вып. 4. С. 20–25.
7. Спиридонова А. А. Деятельность советских органов городского управления в г. Верхнеудинске в 1920-е гг. // Сибирь в годы Великой российской революции (к 100-летию революционных событий в России и периоду Гражданской войны и иностранной интервенции): материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Улан-Удэ, 7–8 июня 2017 г.). Улан-Удэ: ВСГУТУ, 2017. С. 192–197.
8. Сонин В. В. Великий Октябрь и становление советской государственности на Дальнем Востоке (1917–1922). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. 262 с.
9. Сонин В. В. Становление Дальневосточной республики, 1920–1922. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1990. 349 с.
10. Тармаханов Е. Е. К 90-летию образования республики // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 7. С. 41–45.
11. Тригуб Г. Я. Местное самоуправление на Дальнем Востоке России в условиях Гражданской войны (1918–1920) // Россия и АТР. 2013. С. 18–35.
12. Тригуб Г. Я. Политическая деятельность органов местного самоуправления в условиях Гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке России (июнь 1918 г. – октябрь 1922 г.) // Тихоокеанская Россия и страны АТР в изменяющемся мире. Владивосток: Дальнаука, 2009. С. 240–252.
13. Хачатурян Б. Г. Исторические особенности развития местного самоуправления на российском Дальнем Востоке в XX веке // Государственная служба. 2004. № 1. С. 109–113.
14. Шершевский Б. М. В битвах за Дальний Восток (1920–1922 гг.). Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1974. 187 с.
15. Ящук Т. Ф. Понятие города по советскому законодательству 1920-х годов // Вестник Омского университета. 2006. № 3. С. 101–104.

Статья поступила в редакцию 29.03.2019; принята к публикации 30.04.2019

¹ «Книга памяти» жертв политических репрессий в Восточном Забайкалье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zabarchives.ru/memory/> (дата обращения: 24.12.2018).

Сведения об авторе

Алина Алексеевна Красовская, аспирант, Бурятский государственный университет; 670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а; e-mail: alina.spiridonova.94@mail.ru; ORCID: 0000-0003-4023-4971.

Статья выполнена при финансовой поддержке гранта на проведение инициативных научных исследований Бурятского государственного университета 2018 г. «Основные направления деятельности Забайкальского областного аппарата в условиях трансграничья (вторая половина XVIII – начало XX вв.)» № 18-09-0502.

Библиографическое описание статьи

Красовская А. А. Городское управление в лицах. Социальный портрет служащего городского управления в г. Верхнеудинске в 1922 году // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 3. С. 24–31. DOI: 10.21209/1996-7853-2018-14-3-24-31.

References

1. Gershater, F. Small shortcomings of the mechanism. Far Eastern Republic. Verkhneudinsk, p. 1, no. 89, 1920. (In Rus.)
2. Egunov, N. P. Essays on the history of the Far East Republic. Ulan-Ude: Buryat book publishing house. 1972. (In Rus.)
3. Palikova, T. V. The history of the city government of Verkhneudinsk – Ulan-Ude, 1875–2015. Ulan-Ude: BNTS SB RAS Publishers. 2015. (In Rus.)
4. Petrov, F. N. Heroic years of struggle and victories: the Far East in the flames of civil war. M: Nauka, 1968. (In Rus.)
5. Spiridonova, A. A. The main problems of the activities of the bodies of Verkhneudinsk city government in the period of formation of the Soviet government. Humanitarian studies of Inner Asia, pp. 57–61, vol. 3, 2016. (In Rus.)
6. Spiridonova, A. A. The activities of Verkhneudinsk urban public self-government in the context of the Civil War. Humanitarian studies of Inner Asia, pp. 20–25, vol. 4, 2016. (In Rus.)
7. Spiridonova, A. A. The activities of the Soviet city government in the city of Verkhneudinsk in the 1920s. Siberia in the cities. The Great Russian Revolution (to the 100th anniversary of the revolutionary events in Russia and the period of the Civil War and foreign intervention). Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. Ulan-Ude: VSGUTU, 2017: 192–197. (In Rus.)
8. Sonin, V. V. Great October and the formation of Soviet statehood in the Far East (1917–1922). Vladivostok: Publishing House of the Far East. un-that. 1987. (In Rus.)
9. Sonin, V. V. Formation of the Far Eastern Republic, 1920–1922. Vladivostok: Publishing House of the Far East, 1990. (In Rus.)
10. Tarmakhanov, E. E. To the 90th anniversary of the formation of the republic. Bulletin of the Buryat State University, no. 7, pp. 41–45, 2013. (In Rus.)
11. Trigub, G. Ya. Local government in the Far East of Russia in the conditions of the Civil War (1918–1920). Russia and the APR, pp. 18–35, 2013. (In Rus.)
12. Trigub, G. Ya. Political activities of local governments in the context of the Civil War and intervention in the Far East of Russia (June 1928 – October 1922). Pacific Russia and the Asia-Pacific countries in a changing world. Dal'nauka. 2009: 240–252. (In Rus.)
13. Khachaturian, B. G. Historical features of the development of local government in the Russian Far East in the XX century. Public Service, pp. 109–113, no. 1, vol. 27, 2004. (In Rus.)
14. Shereshevsky, B. M. In the battles for the Far East (1920–1922 gg.). Novosibirsk: Science. Sib. Detachment, 1974. (In Rus.)
15. Yashchuk, T. F. The concept of the city under the Soviet legislation of the 1920s. Bulletin of Omsk University, no. 3, pp. 101–104, 2006. (In Rus.)

Received: 29 March 2019; accepted for publication April 30, 2019

Information about the author

Alina A. Krasovskaya, Postgraduate Student, Buryat State University; 24a Smolina st., Ulan-Ude, 670000, Russia; e-mail: alina.spiridonova.94@mail.ru; ORCID: 0000-0003-4023-4971.

The article was financially supported by a grant for carrying out initiative scientific research of the Buryat State University in 2018 “The main activities of the Trans-Baikal regional apparatus in a trans-border area (second half of the 18th – early 20th centuries)”, no. 18-09-0502.

Reference to the article

Krasovskaya A. A. City Management in Persons. Social Portrait of Employees of Urban Management in Verkhneudinsk in 1922 // Humanitarian Vector. 2019. Vol. 14, No. 3. PP. 24–31. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-3-24-31.